

НЕТ, МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ

Из дневника заслуженного артиста РСФСР Н. А. Плешкова

29 ИЮНЯ 1941 ГОДА.

Война застала нас на гастролях в Казахстане. 7 суток добирались до Оренбурга. В вагоне все время вместе, боялись отойти друг от друга. На моем веку это не первая война. И всегда так: в мирной жизни человеку нередко хочется побыть одному, уйти от шума и суеты. Но чуть опасность — и люди объединяются, становятся единым целым.

30 ИЮНЯ.

В театре — растерянность. Полколлектива ушло на фронт. Многие считают, что сейчас не до искусства, а кукольный тем более не нужен. Что делать?

3 ИЮЛЯ.

Ну и разгон дали нам в обкоме партии за наше настроение. Срочно подготовили «живую» концертную программу по материалам газет. Тоня Мухина и Муза Князевская поют, я читаю. Сегодня выступали первый раз, на призывном пункте.

15 АВГУСТА.

Мы опять — театр кукол. Вот как это вышло. В Оренбурге появилось много госпиталей. У нас есть в них свои палаты, которые мы убирали, готовили к приему раненых, в которых потом дежурили, писали бойцам письма, ухаживали за ними. Как-то решили развлечь их — сыграли старый детский спектакль. Оказалось — хорошо. За 45 минут никто не заснул, смеялись даже самые тяжелые. Мы сразу стали знаменитыми. На другой день отбою не было от приглашений. Мы нужны!

Готовим новый большой спектакль.

8 ДЕКАБРЯ 1943 ГОДА.

Едем обслуживать только что освобожденные области. Первая — Воронежская.

21 ДЕКАБРЯ.

Я был до войны в Воронеже. Театров, гостиниц, университета, универсама «Утюжок» — ничего нет. Все выжгли, сволочи. Город разрушен на девяносто процентов. Лишь кое-где остались небольшие здания. В сумерках, когда идет снег, руины кажутся жуткими декорациями, выдуманными свихнувшимся художником. Первую ночь провели в подвале разрушенного дома. На другой день нашли сравнительно целую комнату с выбитыми стеклами. Сами сложили печь. Водопровод и электростанция уже восстанавливаются. Города как такового нет, но в него

потоками возвращаются люди. И вот что удивительно: еще не устроились, не получили карточек и не нашли жилья — а идут в театр, на наши спектакли. Появилось много детей. Мы не знаем пустых залов.

Из отчета:

За два месяца работы в Воронежской и Ростовской областях дано 129 спектаклей, обслужено 49.300 зрителей.

28 ИЮЛЯ 1944 ГОДА.

Наши мечты сбылись. Мы на фронте. Нас 10 человек. Попали на Карельский. Наши наступают так быстро, что мы никак не могли догнать штаб армии. Приехали в Беломорск, говорят, штаб в Медвежьегорске, едем в Медвежьегорск — он в Кондопоге, мы в Кондопогу — он в Петрозаводск. Наконец, достигли.

1 АВГУСТА.

Играем, играем, играем... Счастливы. Благодарны. У нас появился постоянный зритель — генерал Алексеев, командир 4-го корпуса. Начинать спектакль, говорить — подождите, нет генерала. 6 раз смотрел «Щуку». Каждый раз хохочет и радуется, как ребенок.

Встречаем оренбуржцев. Многие помнят и узнают нас. Просят передать родным письма, подарки. Одно дело — послать по почте, другое — передать с человеком, который может рассказать о сыне или муже. Берем безотказно.

29 АВГУСТА.

Нас завезли в тыл врага, играть для бойцов диверсионных отрядов. Ехали двое суток на лошадах. Устали смертельно. Уснули разом в крошечных палатках. Просыпаемся, около нас часовой с винтовкой. Оказывается, его поставили охранять наш сон.

3 СЕНТЯБРЯ.

Сыграли 12 спектаклей на самом переднем крае. Бывало, начинаем в 10 утра, кончаем к вечеру. Только начнем — обстрел, мы хлоп под кусты, сыграем кусок — опять, и так до бесконечности.

Из отчета: на Карельском фронте Чкаловский театр кукол дал 80 спектаклей: 28 — в клубах, 22 — в лесу и на высотах, 3 — в ущелье, 5 — в палатках, 5 — на сеновале, 2 — во дворе, 2 — на батарее, 12 — в медсанбате, 1 — в прачечной.